

Осирис всё спланировал идеально. От каждой стены до каждого слоя камня всё было идеально ориентировано на его желания. Он был командирской башней внутри каменного куба. Он точно знал, где все находятся, куда идут и что происходит внутри.

В одном из дальних углов куба Лео, Аластор и Картуаджа оказались в пустой комнате, в которой не было ни входа, ни выхода. Комната не была ни большой, ни маленькой, но казалось, что ей здесь не место. Камень, из которого были сложены стены и потолок, был таким же, как и раньше, однако пол был сделан из неотшлифованного дерева. Несколько слоев дубовых досок заложили фундамент, скрипя каждый раз, когда кто-то делал шаг.

Лео наклонился к полу, пытаясь раздвинуть одну из досок, чтобы посмотреть, что там внизу. К его удивлению, под досками оказался ещё один холодный каменный пол.

- Осирис точно знал, кто и как будет отделён, - усмехнулся Аластор, не проявляя ни малейшего беспокойства. - Сожги дрова, Лео.

— Ура! - Лео подпрыгнул, щёлкнув пальцами, чтобы вызвать искру огня, и за несколько секунд пол под ними превратился в груды щебня и пепла.

- Эй! - закричал Картуаджа, прыгая вверх и вниз, чтобы избежать огня внизу. - В отличие от вас, болванов, у меня нет термостойкости!

Лео рассмеялся:

- О да, извини. - он сделал извиняющееся лицо, забыв, что в комнате находится Картуаджа.

Когда доски внизу, наконец, превратились в чёрную пыль, одна из боковых стен внезапно сдвинулась, ведя в узкий коридор без определённого конца. Не имея другого выбора, все трое двинулись вперёд, надеясь только на лучшее.

- Ах, здорово! Совсем как в той дурацкой пещере в прошлом году.

Аластор выглядел смущённым, что не было его обычным выражением.

- Как в той пещере?

- В прошлом году мы все ходили отдельно в пещеру, и я просто бесцельно бегал по коридорам.. Очень давно. - Картуаджа пожал плечами. - Всегда одно и то же дерьмо.

Аластор осторожно направил палец в сторону коридора, щёлкнув маленьким пятнышком пламени, чтобы быстро увидеть, что лежит впереди. К счастью, после того, как пламя прошло пару сотен футов, на долю секунды стало видно гораздо большую комнату, прежде чем пятно

исчезло.

— Вот тебе и ответ. - Аластор ускорил шаг с благодарной усмешкой. - Это будет нелёгкий бой.

Пройдя через холл, они, наконец, добрались до входа в колоссальную комнату. Свет от заклинания Селвиса на другой стороне куба, наконец, достиг их, давая гораздо более чёткое представление об их окружении. Мало того, что комната была совершенно пуста, так ещё и человек сидел на земле с противоположной стороны от входа.

Мужчина издали увидел приближающихся Аластора, Лео и Картуаджу, что заставило его странно выпрямиться. Мужчина был высоким, с такими же проклятыми жёлтыми глазами, как у Осириса, и с головой, полной светлых коротких волос. Подбородок у него был острый, но голова длинная, как ваза, что делало его немного необычным.

- Лорд Аластор, - мужчина почтительно поклонился.

Лео и Картуаджа с озабоченным видом повернулись к Алактору, надеясь, что услышанное не соответствует действительности. Аластор мгновенно прыгнул за спину Картуаджи, сбив его с ног лёгким ударом пальца по голове.

Картуаджа упал на пол, даже не поняв, что произошло, чувствуя, как холодная пыль собирается на его щеке.

— Что ты делаешь!?! - крикнул Лео, насторожившись.

- Лорд Аластор, - мужчина начал приближаться к ним, - Вы хотите, чтобы я позаботился о маленьком ребёнке? Владыка Осирис хотел, чтобы они были живы.

"Маленький ребёнок?" - подумал Лео.

- То, что я маленький, ещё не значит, что я ребёнок!

Мужчина проигнорировал его, продолжая медленно приближаться к бесчувственному телу Картуаджи на полу. Лео снова щёлкнул пальцами, простым движением послал в мужчину шар красного пламени.

— Огненный шар!

Мужчина держал одну руку на боку, в то время как другая образовывала простую каплю воды, уничтожая огненный шар, как будто его никогда и не существовало.

Лео чувствовал, как в нём нарастает разочарование. Он понятия не имел, кому доверять в этой ситуации. Аластор бросил Картуаджу, пока блондин работал на Осириса. Лео чувствовал, как капли пота холодят его лоб, но этого было недостаточно, чтобы изменить ситуацию.

Аластор схватил Лео за его воротник, дёргая его вперёд в сторону человека.

- Продолжай, - махнул он рукой, - покажи мне, чему ты научился. Не беспокойся о Картуадже, он будет в порядке.

Лео озадаченно уставился на Аластора, но вспомнил все тренировки, которые тот давал ему за последний месяц. Поскольку и у Аластора, и у Лео был схожий тип магии пламени, Аластор предложил обучить Лео максимизировать его потенциал. Лео, конечно, согласился, теперь стараясь вспомнить всё, чему его учил Аластор.

- Лорд Аластор, - начал мужчина мягким голосом, - Вы хотите, чтобы я сразился с этим мальчиком?

- Хм, - Аластор скрестил руки на груди в предвкушении, - ты можешь убить его, если хочешь. Но ты не сможешь.

- Как пожелаете. - мужчина ткнул пальцем в Лео, как ножом в кулачном бою. - Вихрь.

Как только мужчина освободился от заклинания, вокруг Лео, словно торнадо в поле, закружилась вода. Вода была острая, текла плавно, но не обладала силой убивать.

Лео попытался быстро отбросить любое заклинание, но как бы он ни старался, в ту же секунду, как возникло пламя, оно исчезло прежде, чем успело покинуть его руку. Лео почувствовал, как вода приближается, почувствовал, как неровные края воды терлись о его кожу, как стебли о траву.

По мере того как водоворот воды всё ближе и ближе подбирался к его коже, Лео действительно подвергался испытанию не только своей памяти, но и остроты ума.

...

Примерно месяц назад, когда Аластор впервые увидел магию Лео в его дружеской дуэли с Атласом, Аластор увидел, что у мальчика был огромный потенциал, но не хватало руководства, чтобы добраться до настоящего результата.

Аластор встречался с Лео только один раз, но это было всё, что нужно было мальчику, чтобы развить свои способности. На первой арене не было ничего, кроме зелёного пола, искусственного голубого неба и четырёх подиумов, каждый из которых имел свой элемент магии. В первом был огненный шар, который можно увидеть на факеле, который не гаснет. Над

вторым плавал камень, а вокруг него, как маленькие планеты, кружились коричневые камешки поменьше. На третьем было маленькое облачко размером с миниатюрный шар, испускающее каждые несколько секунд вспышки маленьких молний. На последнем подиуме был шар воды, кружащийся и кристально чистый.

- Огонь - сильное оружие. Он может разрушать, он может исцелять, но его можно остановить. Нужно научиться смотреть в лицо вещам, которые огонь не может уничтожить. Ты должен использовать эту силу.

— И как же мне это сделать?! - Лео подпрыгнул от волнения и смущения.

- Ну, - Аластор указал рукой на скальный подиум, - используй этот подиум и напади на меня.

— Но я не знаю, как использовать магию камня? Или как там это называется.

- Глупенький, эти подиумы были специально сделаны для использования кем угодно, независимо от магии. Просто положи руку на камень и представь, что это всего лишь ещё одно пламя.

Лео осторожно пожал плечами, подошёл и положил свою доминирующую руку на камень. Как только его рука вцепилась в камень, как в огненный шар, он почувствовал, как его пронзило другое ощущение, похожее на внезапный всплеск адреналина. Грязь, затвердевшая глина и гравий начали образовываться вокруг скалы, и прежде чем Лео понял это, он держал гигантский каменный шар.

С разрешения Аластора Лео швырнул камень, как будто он был полностью под его контролем, отправив его в полёт через небольшое пространство воздуха между ними.

Аластор протянул ладонь, зажгёт её в темноватом пламени прямо перед тем, как камень врезался в него. Он быстро вытянул другую ладонь, создавая стену красного пламени между ними в промежутке почти в полсекунды.

И как только камень достиг стен пламени, он исчез в хрустящей куче песка и разрушенного камня.

- Неважно, насколько сильным может быть противник. Аластор ухмыльнулся. - Огонь, который ты сам себе устроил, всегда будет гореть сильнее.

...

Это были единственные слова, которые Лео мог вспомнить, и единственные, которые ему нужны были сейчас. Сколько бы раз он ни пытался зажечь пламя внутри вихря, оно не продержится и нескольких секунд, прежде чем будет полностью уничтожено. Огню нужно

было дышать, ему нужен был кислород, чтобы выжить. Он должен был гореть, ярче и громче, чем когда-либо прежде.

Лео снова сунул руку в водоворот вокруг себя, чувствуя, как заостренные лезвия тонкой воды разрезают его кожу, но это не остановило его. Он сосредоточил всю свою энергию на кончиках пальцев, и на долю секунды Аластор увидел, как лицо мальчика снова озарилось радостью.

- Зажечь! - крикнул Лео, превращая прозрачные голубые полосы воды в обжигающие красные волны жара. Однако слияние двух противоположных типов магии вместе стоит немалой платы. Как только Лео зажгёт своё пламя внутри вихря, внезапная боль пронзила его кожу, как сухое дерево в огне. Он чувствовал, как его собственное пламя обжигает каждый дюйм его кожи в кипящей воде, изо всех сил пытаясь взять под контроль вихрь.

Впервые в жизни Лео почувствовал, каково это - по-настоящему гореть.

- Ааааагрррх! - боль, ощущение пламени на фоне крови, горящей внутри него, как каскад фейерверков. Это было просто слишком.

Лео отдернул руки от вихря, увидев следы ожогов, наложенные на шквал порезов. Голова у него кружилась, а тело не хотело ничего, кроме отдыха. Его колени начали медленно дрожать, наконец, сдаваясь, как старый камень под Колизеем.

Блондин остановил вихрь быстрым движением нескольких пальцев, ещё раз поклонившись Аластору.

- С мальчика довольно. Мои дражайшие извинения, лорд Аластор, но Осирис предпочитает мальчика живым.

- Очень хорошо, - саркастически пожал плечами Аластор, - поступай как знаешь.

— Ещё раз... - прошептал Лео, очищенный собственной болью. - Ещё один раз. - его слова были слабы, как свеча в тёмном лесу. Однако, хотя его пламя не могло продолжать гореть, огонь в его душе был полон решимости оставаться живым.

Лео медленно поднял колени, чтобы встать, чувствуя, как холодное прикосновение камня покидает его чувства.

- Все вещи падают, и все вещи поднимаются. - Лео откинул свои золотисто-светлые волосы в сторону, не сводя глаз с блондина. - Сделай это ещё раз.

Хотя блондин не выказывал ни малейших признаков нерешительности или страха, от взгляда Лео по спине пробежал неприятный холодок. Мальчик был весь в крови и ожогах, и всё же его глаза не хотели ничего больше, чем вкусить острые ощущения битвы.

- Дети становятся такими самодовольными. - заявил блондин, продолжив:

- Вихрь.

Тотчас же тонкие водяные лопасти начали кружить вокруг Лео, как предвестники урагана. Сначала с головы Лео был срезан кусочек золотистых волос. Во-вторых, порезы на голеньях и коленях, чтобы ослабить его позицию. В-третьих, второй вихрь вокруг первого, чтобы предотвратить любую попытку побега. Наконец, человек направил вихрь на сближение, не имея ни малейшего намерения пощадить Лео.

Лео почувствовал, как боль вползает в него, как паук в тёмную комнату. Он почувствовал, как его сердце ушло глубоко в грудь, но пламя внутри него продолжало гореть всё ярче и ярче, сигнализируя идеальный ритм, чтобы держать его стоящим, дышащим и живым.

Лео медленно погрузил руки в водоворот ещё раз, боль становилась всё более и более мучительной. Вода хлестала его по пальцам, по каждому краю, по каждому ожогу. Однако Лео мог видеть поток воды, он мог видеть плоскость движения, он мог видеть каждое движение, которое было сделано, и всё это двигалось так идеально. Преодолевая боль, укрощая дикого зверя, Лео чувствовал, как вихрь подчиняется его воле.

- Зажечь. - Лео выпустил свои искры пламени в вихрь, превратив всю комнату в бурю струящегося пламени. Весь огонь и вспышки ярко-алого пламени отражались в его глазах, как раннее солнце на толстом стекле. Лицо Лео не выражало никаких эмоций, но его сердце пропиталось пустотой выражения.

Лео, наконец, показал Аластору истинную природу того, что значит владеть силой ограниченного, универсального Закона.

Внутри этой пылающей бури огня и текущей воды губы Лео сумели собрать последний кусочек его души.

- Вода помогает, а пламя горит. - Лео направил огненный вихрь прямо на блондина, наконец-то, достигнув точки полного страха.

Мужчина попытался отменить своё заклинание, но оно не сработало. Он попытался бросить ещё один, но это было бесполезно. Он попытался позвать на помощь, но никто не ответил. Всё, что он мог видеть, - это приближающийся шторм. Буря льда и огня. Буря красного на синем. Буря совершенного ритма.